

Глава 87. Он чувствовал себя мерзко.

Лю Сумэн бросил на него быстрый взгляд. Тот, который был немного смущенный и, возможно, немного осуждающий.

Сожаление просочилось в кости Юаня Сюэланя. В последнее время он действительно о многом сожалел, но все еще не мог привыкнуть к этим эмоциям. Он немного съезжился, готовясь к удару, который должен был нанести Лю Сумэн.

«Вы двое, вместе.»

Юань Сюэлань чуть не откусил себе язык. Ему хотелось закричать: «Подожди, подожди, подожди, подожди!» Он и его шицзе!? Что?! С каких пор, где, как!?

Он был так потрясен, что ни слова не слетело с его губ, и он только таращился, как золотая рыбка. Лю Сумэн снова перевел взгляд на воду и не заметил ошеломленного вида Юань Сюэляня. Святой Меч из Слоновой Кости продолжил: «Это неправильно. С Нань Чанг.»

Не - Что - Так - Подожди - Что?

Мысли Юаня Сюэланя путались, прерывались. Было так много неправильных вещей, и так много вещей, о которых ему хотелось кричать и спрашивать. Так вот почему он так неодобрительно относился к Нань Чанг!? Как, черт возьми, Лю Сумэн вообще пришел к такому выводу!?

И когда он решил отменить свадьбу, было ли это...

Было ли это...из-за этого!?

У него голова шла кругом, и он вспомнил, как Лю Сумэн сказал ему, что это было ради Аньюэ.

Это было сделано ради ее блага.

И...

Что, если...

Что, если Святой Меч из Слоновой Кости знал, что все это было большим недоразумением, и что тогда?

Сердце Юаня Сюэланя ушло в пятки. И он с усилием удержал все вопросы, которые отчаянно хотел задать, решив, что лучше не знать ответа.

Он только тихо сидел там. В горячий источник больше не чувствовалось так комфортно. От пара воздух стал густым и душным, а от воды кончики пальцев огрубели и покрылись морщинами.

Его молчание не осталось незамеченным. «Сюэлань?»

Вопрос застрял у него в горле, и он, дурак, спросил: «Тебе нравится моя ... Тебе нравится Чэнь Аньюэ?»

И ему не следовало оборачиваться, чтобы посмотреть. Не следовало видеть, как Лю Сумэн

улыбнулся этой нежной улыбкой в эфирном сиянии лунного света. Как красиво сверкали капли воды, стекавшие по его волосам, декольте, ключицам. «Да.»

Воздух вокруг горячего источника в разгар лета казался ужасно холодным. И когда страх превратился в разбитое сердце, стыд тоже расцвел и загноился. Юань Сюэлань даже глазом не смел моргнуть, даже дышать не смел.

Он был идиотом.

Полный, гребаный идиот.

Лю Сумэн видел дискомфорт Юаня Сюэланя, но понятия не имел о причине. Поэтому он, хотя и неловко, покорно опустил глаза и сказал: «Она твоя.»

«О», - натянуто ответил Юань Сюэлань, - «Хорошо.»

После этого было неловко. Даже после того, как они вернулись в свою комнату, Лю Сумэн остро ощутил странное напряжение и молчание, установившиеся между ними. Он был взволнован и задавался вопросом, какую ошибку он мог совершить на этот раз. Что такого он сказал, что сделало Сюэланя несчастным?

В конце концов, он даже отменил свадьбу ради Сюэланя, так почему же...?

Почему это происходило...

Возможно, Сюэлань был недоволен тем, что Лю Сумэн любит Аньюэ? Разве он не должен был сказать это...?

Замешательство и сожаление продолжали мучить его, даже когда Юань Сюэлань погасил все огни.

Ему хотелось что-нибудь сказать, что угодно, спросить и объясниться. Но он не знал, что именно. Не знал, как это выразить словами или даже с каких начать с вопросов. Лю Сумэн опустил голову на подушку и закрыл глаза.

Сон не давался легко.

Его преследовали мысли, мысли о Чэнь Аньюэ и Юане Сюэлане.

В другой жизни он уже был женат в этом возрасте.

На вершине пика Вангюнь Лю Сумэн посадил зачарованное дерево с цветущим персиком рядом с прудом с рыбой кои в таком месте, чтобы его было видно из его окна. Дереву потребовался всего месяц, чтобы полностью вырасти и расцвести.

Чэнь Аньюэ рассмеялась, когда увидела это, в ее глазах был тот нежный блеск, и она назвала его романтиком.

Он думал, что это было немного смущающим и немного неловким, но все равно сделал это для нее. Потому что это напомнило бы ей о доме и цветущем персиковом дворике, который у них был в Релинге.

«Это очень мило с твоей стороны, Лю-ге. Ты намного лучше, чем я думала.» Ее щеки

соответствовали оттенку лепестков, которые трепетали в ее волосах.

Это вызвало у него желание поцеловать ее в лоб, что он и сделал. А она захихикала в его объятиях.

Их любовь была таковой. Легкий весенний ветерок, который приходил и уходил. И, возможно, было время, когда он думал, что их любовь может расцвести страстной летней жарой. Но эта фантазия давно умерла, выжженная огнем трагедии и ненависти.

Только тогда в его судьбу вплелся некий Юань Сюэлань.

До этого он подозревал о чувствах между своей женой и ее шиди. Но он также эгоистично игнорировал любые проблески вины. Это была не его проблема. Чэнь Аньюэ была его женой, а он - ее мужем. И все, чем Юань Сюэлань был для него в то время, - это один грубый маленький шиди, который лаял вокруг ног Чэнь Аньюэ.

Это было целую жизнь назад.

Лю Сумэн открыл глаза, и было темно. На его коже появился зуд, который он не мог почесать, странная тревога, которая отказывалась подавляться.

Сон был недостижим, поэтому он выскользнул из постели, медленно, чтобы не потревожить Юаня Сюэланя.

Он понятия не имел, когда вернулась Хо Тан, но она спала на маленькой шелковой подушке, ее маленькое тельце светилось мягким розовым светом.

Он убедился, что его движения были плавными, когда наклонился, чтобы поднять Миншуй со своей кровати. Прежде чем выйти за дверь, он остановился у кровати Сюэланя.

Мальчики быстро растут. Всего за несколько месяцев он стал выглядеть намного взрослее, брови стали гуще, а скулы более выраженными. Его волосы беспорядочно лежали вокруг лица, и Лю Сумэн подавил желание протянуть руку и распутать узлы.

Но Сюэлань был еще молод. Его подбородок еще не был таким острым, как в последующие годы, и у него еще не было той резкости, которая заставляла женщин падать в обморок у его ног, каким бы безумным он ни стал.

Несмотря на то, что Лю Сумэн был неуклюжим человеком, который не знал, как хорошо передать свои чувства, он только хотел, чтобы Сюэлань мог найти счастье в этой жизни. Чтобы он мог жить свободно от мучений, которые преследовали его до самой могилы.

Пэн Цзипэй определенно усложнил это.

Сердце Лю Сумэна похолодело, он крепче сжал ножны меча.

Он не позволил бы Юаню Сюэланю пойти по тому же пути в этой жизни. И в этой жизни...он должен приложить больше усилий, чтобы заставить Юаня Сюэланя улыбнуться.

Глубокий вздох сорвался с его губ. Он действительно думал, что отмена его собственной свадьбы с Чэнь Аньюэ в конечном итоге решит эту проблему... Но, очевидно, он был наивен. Все было гораздо сложнее. Ему придется постараться еще больше.

И поэтому Лю Сумэн вышел из комнаты и отправился искать хорошее место, чтобы

попрактиковаться в мече. И с каждым ударом, с каждым выпадом хаос, который творился внутри, смог утихнуть и стать более отдаленным, менее определенным.

Внутри гостиницы Юаню Сюэланю посчастливилось заснуть, но его сны не были спокойными.

Ему хотелось верить, что он уже привык к этому, но...

В этих снах он всегда был старше и мог сказать это, просто взглянув на свои руки. Исчезла всякая мальчишеская мягкость, а и вместо нее появились шероховатые края с ярко выраженными венами и мозолями.

Юаню Сюэланю потребовалось мгновение, чтобы понять, что он спит, потому что во сне он тоже был в постели, и темнота была в изобилии. В окно вливались сумерки, и он, которому не спалось, сел на своей кровати.

Рядом с ним кто-то спал.

Этот старший Юань Сюэлань больше не носил такого имени и вместо этого называл себя императором.

«Генерал Лю, - ядовито выплюнул он, - как вы смеете спать, когда я страдаю бессонницей?»

Лю Сумэн спал на боку, отвернув лицо. Его волосы закрывали большую часть его профиля, и даже в темноте можно было разглядеть мириады отметин на его коже. Какие-то новые, какие-то старые.

Император наклонился и откинул вуаль из длинных черных прядей, обнажив бледную шею и плечо, полные отметин и синяков. Без сомнения, генерал Лю на следующий день натянет свой воротник особенно высоко.

Болезненная гордость наполнила его грудь и натянула ухмылку на его лицо.

Возможно, он был не лучше собаки, метящей свою территорию, но кто бы осмелился ругать его сейчас? Если не считать этого его надоедливого генерала, который при случае осмелился бы попытаться счастья.

Но император понял, что даже бессердечного Лю Сумэна можно поставить на свое место.

Его нужно было только немного убедить. Немного силы.

Результаты были впечатляющими.

Он провел пальцами по лицу Лю Сумэна, от скулы до раковины уха. Его шея. И углубление, где яремная вена встречается с ключицей.

Поверх старых шрамов виднелись цветущие красные и пурпурные пятна. Император пожелал, чтобы все эти знаки были окрашены им самим. Он хотел обладать всей полнотой человека, находящегося под ним, от тела Лю Сумэна до его разума, а также его души.

Его рука провела по изгибу бицепса Сумэна, а затем вернулась к груди, соскользнув с простыни вниз.

Но вскоре он заметил одну серьезную, неприятную проблему. Лю Сумэн никак не реагировал

на его прикосновение. Даже не вздрогнул и не издал едва слышного стога. И когда он присмотрелся поближе, дыхание его генерала тоже было легким.

У него перехватило горло. Раздражающее чувство кольнуло его в самое сердце.

«Сумэн»

Ничего.

«Сумэн», - сказал он громче и ущипнул кожу под пальцами. Даже не дернулся.

И он сглотнул, чувствуя себя нелепо. Глупо. По-идиотски. Бесполезно и...

Нет, нет, нет, император давно перестал испытывать такие бесполезные эмоции, как страх и ужас. Чувство вины? Этого слова даже не было в его словаре! К счастью, вокруг него не было зеркал, чтобы показать натянутую улыбку на его лице.

«Сумэн, твой император приказывает тебе проснуться», - сказал он странно мягким голосом, когда он наклонился ближе к человеку под ним.

Его руки прошли по всей длине руки Лю Сумэна, раздвигая шелковые простыни, чтобы обнажить большую часть его тела. Он мог бы сидеть там целую вечность, пересчитывая старые шрамы. За многие из которых он был ответственен.

«Если ты не проснешься, мне придется наказать тебя». Он схватился за молочно-белую тазовую кость и впился пальцами с такой силой, что остался синяк. «Ты бы этого не хотел, верно?»

Наконец, Лю Сумэн слегка пошевелился, сворачиваясь калачиком.

Император выдохнул, сам не осознавая, что задержал дыхание. Он прижался лицом к шее Лю Сумэна и вдохнул его запах. И, как бессловесный зверь, лишенный самообладания, он вгрызся в этот кусок кожи. Ему нравилось чувствовать, как горло Лю Сумэна вибрирует под его челюстями.

Боже, он хотел погубить этого человека еще больше.

«Если ты не проснешься, то я это сделаю ...» Он лениво думал о наказании, лаская кожу Лю Сумэна, согревая прохладную плоть под ладонью и пальцами. Он очертил маленькие круги на внутренней стороне бедра Лю Сумэна, зная, что там он чувствителен. Ах, было так много ужасных вещей, которые он причинил этому человеку, и он не мог дождаться оправданий, чтобы испытать их.

«Вместо этого я могу называть тебя Лю Чао.»

«...»

Что ж, это звучало глупо даже для его собственных ушей, но император был не в настроении признавать свои ошибки.

Поэтому он проигнорировал пульсирующую неловкость в груди и попробовал снова: «Лю Чао. Почему ты не просыпаешься?»

И все еще оставалась эта странность. Эмоции, которые заставляли его чувствовать себя душно

и замкнуто без веской причины.

Он списал это на нетерпение, перевернул Лю Сумэна на спину и навис над ним, заключив его в клетку сильными руками. «Лю Чао, я приказываю тебе проснуться сейчас же!»

И, несмотря на свое бушующее настроение, Лю Сумэн был спокоен под ним, его длинные ресницы медленно раскрылись.

Такой красивый.

Святой Меч из Слоновой Кости вздохнул и отвернулся: «Я проснулся.» Его глаза были пустыми, и он казался слишком усталым. Измученный. Это ужасное чувство только росло в размерах. Император не хотел признаваться, что потерял дар речи.

Но через мгновение стало ясно, что ему нечего сказать. Поэтому Лю Сумэн снова открыл рот: «Не называй меня так.»

Ощущение в груди было острым. Император усмехнулся: «Я буду называть тебя так, как захочу, Супруга Лю.»

И он ненавидел...

Нет, ему нравилось, как Лю Сумэн бледнел под ним. И его мысли метались: «Я даже могу сделать тебя своей императрицей. Что ты об этом думаешь?»

Лю Сумэн молчал и не произнес ни слова. Император достаточно доказал, что его угрозы не были пустыми.

Он положил руку на горло Лю Сумэна и растопырил пальцы веером, чтобы почувствовать, как подрагивает его кадык.

Вся кровь прилила к его паху. Император облизнул губы и надавил на эту нежную шею, чувствуя, как напрягаются мышцы, чтобы дышать, а пульс учащается под давлением.

Лю Сумэн ничего не сделал и продолжал смотреть в глаза, даже когда его брови нахмурились от боли и дискомфорта.

А затем он схватил Сумэна за челюсть и набросился на него, как изголодавшийся зверь, требуя эти губы для своих собственных. Лю Сумэн ахнул, что только дало ему возможность вторгнуться и заявить о своих завоеваниях.

Это было его.

Все это принадлежало ему.

И даже если это было лишь временным лекарством от ужасных вещей, которые терзали его изнутри, ему было все равно...

Ему было все равно...

Когда Юань Сюэлань проснулся, он чувствовал себя мерзко.

Больной.

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/139>

<http://bllate.org/book/14171/1247843>